

В. Т. Третьяков¹

В ЛЮБОМ ДИАЛОГЕ ВСЕГДА ЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЬ

Диалог культур — традиционная тема Лихачевских чтений — очень привлекательная и вообще-то осмысленная культурологическая и даже политическая установка. И понятно, что данное ученое собрание ею гордится, ибо восходит она к самому академику Д. С. Лихачеву. Но все-таки нужно быть не только верными лихачевцами, но и трезвыми аналитиками. Желаемое не есть действительное. Культуры не только вступают в диалог друг с другом. Строго говоря, в таком диалоге они живут постоянно, хотя он ведется в очень разных форматах. Нужно рассматривать как минимум четыре таких формата.

1. Диалог на основе равенства сторон: две примерно равновеликие культуры взаимодействуют на «нейтральном поле», например французская и немецкая культуры в России или США.

2. Диалог на основе неравенства сторон, но на «нейтральном поле»: две не равновеликие культуры (например, русская и украинская) — во Франции или в Германии.

3. Диалог на основе равенства сторон, но на поле одной из вступающих в диалог культур. Например немецкая и французская культуры во Франции или, наоборот, в Германии.

4. Диалог на основе неравенства культур на поле одной из культур. Например украинская и русская культуры в России или, наоборот, на Украине.

Можно ли рассматривать четыре перечисленных формата диалога как нечто единообразное — по стилю и методам ведения диалога, по возможности достижения согласия, по амбициям участников диалога, по предсказуемости результата (если это несогласие)? Конечно, нет.

Но и эти (перечисленные выше и только самые очевидные) форматы одним образом проявляются в спокойные времена и совсем другим — в ситуации прямой конфронтации культур (естественной или спекулятивной), в моменты и периоды политического противостояния (включая информационную войну), тем более в такие периоды, которые потенциально чреватые силовым противостоянием.

Например, сегодня (все последние месяцы) вокруг ситуации на Украине мы имеем как минимум: 1) ситуацию политического противостояния с нынешними киевскими властями и со странами Евросоюза и США; 2) предвоенное состояние с нынешними властями Украины и даже, возможно, с некоторыми странами НАТО; 3) информационную войну — практически пол-

номасштабную. Можно ли в таких условиях говорить о диалоге культур, а если можно, то о каком?

Строго говоря, диалог — это взаимная коммуникация двух сторон. Но в современных условиях, да еще если такой диалог проходит на культурном или информационном поле третьей стороны (а иногда и четвертой, и пятой, и т. д.), то автоматически возникает совершенно иная ситуация диалога, которую, тоже как минимум, можно описать в двух вариантах:

— третий, вроде бы нейтральный участник блокируется с одним из двух активных участников диалога, соответственно усиливая его позицию;

— третий, вроде бы нейтральный участник становится арбитром, третейским судьей диалога. Иногда он сам берет на себя эту роль, иногда — по инициативе одного из участников диалога.

То есть ситуация становится еще более сложной.

Если опять в качестве актуального, а потому и очень наглядного примера взять ситуацию вокруг Украины, то для меня очевидны выявившиеся, но латентно присутствовавшие и до того конфликты или прямые противостояния, фактически блокирующие возможность диалога или по меньшей мере сильно его осложняющие. Это конфликты:

1) политических культур Запада и России (не России при Путине, а вообще России);

2) цивилизационный (то есть еще более глубокий) конфликт между культурами Запада и России;

3) между украинской культурой в нынешнем ее состоянии и культурой России, хотя, строго говоря, Украина в основной массе своего населения (а следовательно, и культурной) есть часть исторической России;

4) между культурами украинского и русского национализма;

5) внутри российского общества (и соответствующее идейное и информационное противостояние) между частью российской интеллигенции и богемы и основной массой российского общества. Это очень напоминает тот конфликт «двух культур внутри одной национальной культуры», о котором в свое время писал Ленин.

И эти пять конфликтов — еще минимум из того, что можно перечислить.

Можно ли перейти из суммы этих конфликтов в режим нового диалога культур? Я думаю, что без победы той или иной стороны нельзя. Следовательно, это еще одно подтверждение, что парадигмы «диалог культур» и «война культур» в одинаковой степени присущи человеческой цивилизации вообще и отдельно взятым ее составляющим в частности.

Кто может смягчить нынешние конфликты для того, чтобы еще до победы одной из сторон приблизиться (в обстановке фактической информационной войны) к возобновлению «диалога культур»? Интеллигенция? Сомневаюсь. Политики? Сомневаюсь. Журналисты? Сомневаюсь. Просто народы? Сомневаюсь.

¹ Декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор и ведущий программы «Что делать?» (телеканал «Культура»). Автор ряда научно-публицистических и учебных работ, в т. ч. книг: «Русская политика и политики в норме и в патологии: Взгляд на события российской жизни, 1990–2000», «Нужен ли нам Путин после 2008 года?: сборник статей», «Как стать знаменитым журналистом: курс лекций по теории и практике современной русской журналистики». Лауреат премии ТЭФИ, премии «Золотое перо» Союза журналистов России, кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание».

Не будем забывать, что до сих пор в научной и экспертной среде по поводу известной формулы «конфликт цивилизаций» существуют прямо противоположные мнения. Одни утверждают, что «конфликта» (без злой воли одной из цивилизаций) нет, а есть как раз «диалог цивилизаций». Другие считают, что «конфликт» есть всегда, а «диалог» есть одна из только внешне миролюбивых форм этого конфликта. Третьи, и я в том числе, придерживаются мнения, согласно которому:

1) цивилизации не могут не находиться в «конфликте», ибо они конкурентны по природе своей, и вопрос лишь в степени агрессивности того или иного (или обоих вместе) участников этого конфликта;

2) «диалог цивилизаций» (уже — «диалог культур») есть механизм (осознаваемый таковым или используемый неосознанно) мирного завоевания, или поглощения, или даже уничтожения конкурирующей «цивилизации» («культуры»);

3) следовательно, в любом «диалоге» как минимум один из его участников жаждет и ищет победы;

4) человечеству в целом такая победа не нужна, ибо закон существования мира — это разнообразие. Как только разнообразие исчезает (например, в результате победы даже самой утонченной и развитой культуры), гибнет культура вообще. То есть победитель, думая, что он «получает все», на самом деле не получает ничего, кроме выжженной земли и личного эгоистического удовлетворения.

То есть банальный вопрос о том, как та или иная «культура» должна вести себя в диалоге с другими «культурами», во-первых, не имеет банального ответа; во-вторых, фактически исключает победу (то есть самый желанный результат); в-третьих, исключает и поражение.

Потому только тактика ведения «диалога культур» может быть (и является в реальности) «простой, разумной, открытой и искренней»: внимательно выслушай оппонента; согласишься с самыми разумными его аргументами; найди точки соприкосновения; постепенно иди к компромиссу. Стратегия «диалога культур» таковой быть не может и никогда не бывает.

Есть, конечно, более тонкие ответы на поставленные вопросы — и я в своем выступлении постараюсь

их дать, но более тонкое в ситуации информационной войны (и соответствующих блокад) либо рвется, либо просто маргинально по отношению к основному процессу. Принято считать, что «диалог культур» ведут интеллектуалы, ученые, деятели искусства, а не политики. Это глубокое заблуждение. Принято считать, что политики по природе своей конфронтационны, а интеллектуалы, ученые, деятели культуры и искусства тяготеют к компромиссам. И это глубокое заблуждение.

Политики обязаны выиграть свою войну. Это понятно — иначе они не были бы политиками. Меня интересуют те, кто не является политиками. Например, та же самая интеллигенция, те же самые журналисты, те же самые «мастера культуры». А они-то что должны в этих условиях делать? Работать против своих политиков — ради высших ценностей типа «диалога культур», например? Или вести себя как-то иначе?

И наконец — что вообще есть диалог в таких условиях? Вообще-то самый эффективный и результативный диалог — это выработка условий капитуляции. Но кого? Мой ответ состоит из двух составляющих: 1) ты не можешь желать поражения собственной культуре, ибо тогда ты вне ее; 2) ты должен выступать за капитуляцию (пусть на почетных условиях) менее утонченной и менее сложной культуры — иначе ты за регресс в развитии мировой культуры.

Представляется, что в нынешних условиях, когда, на мой взгляд, уязвимость концепции «диалога культур» уже вполне проявила себя (просто на фоне явно противоречащих ей постоянно возникающих конфликтов и именно в этой сфере, да и вообще в парадигме «конфликта цивилизаций»), необходимо радикально поменять подход и обсуждения, и изучения всего, что связано с тематикой и проблематикой «диалога культур». И крайне желательно было бы, чтобы участники очередных Лихачевских чтений обсудили как раз этот аспект феномена «диалога культур».

Я не могу, да и не стремлюсь навязывать свой подход к этой теме, но вижу его призванным вывести «диалог культур» из тупика, в который он, на мой взгляд, зашел. Вывести если не на самый прямой путь, потенциально ведущий к Истине, то, во всяком случае, на одну из троп, ведущих к такому пути.